

Публикация М. Ю. Крапивина

«С религией надо считаться как с фактом...»: из стенограммы выступления заведующего Секретно-оперативным отделом ВЧК М. И. Лациса на 4-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (3 февраля 1920 г.)*

4-я Всероссийская конференция губернских, транспортных чрезвычайных комиссий и особых отделов ЧК проходила в Москве с 3 по 6 февраля 1920 г. Делегаты рассмотрели (с участием В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского) широкий круг вопросов перестройки работы ВЧК и региональных чрезвычайных комиссий во время перехода от войны к миру. Собравшиеся уточнили структуру и обсудили задачи оперативных подразделений ЧК в борьбе с контрреволюцией, шпионажем и хозяйственными преступлениями¹.

Большое внимание участники конференции уделили работе секретно-оперативных отделов (далее — СОО) губЧК. Выступая 3 февраля 1920 г. на утреннем пленарном заседании конференции, заведующий Секретно-оперативным отделом ВЧК М. И. Лацис² рассуждал о том, как приспособить аппарат органов ЧК к изменившимся условиям существования Советской республики. Он говорил, что работа возглавляемого им отдела выросла из простой борьбы со спекуляцией, «разрослась и охватила все отрасли госуд[арственного] строительства». Чтобы предупреждать злостные намерения врага, необходимо «знать каждое движение, каждый шаг противных нам партий», получать информацию о том, что делается в антисоветском подполье. Поэтому требуется «внутренняя агентура», «агенты внутреннего наблюдения». Раньше чекисты ловили и карали отдельных лиц,

Крапивин Михаил Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

не задумываясь, стоит ли за ними организация, продолжал М. И. Лацис. Теперь поиск связан с обязательным выявлением контрреволюционных центров. В силу указанных причин коллегия ВЧК рекомендовала распределить агентурно-оперативную работу в СОО губЧК «по специальностям». Намечалось выделение двух основных групп «противосоветских» политических объединений: а) социалистические партии; б) правые партии и организации (от кадетов до монархистов). Во главе каждой группы предполагалось поставить уполномоченных (и приданных им помощников), широко использовавших в своей работе возможности секретных сотрудников (осведомителей). В случае же ареста человека, ни с какими партиями не связанного, он передавался «в общую группу, существующую при секретной части»³.

4 февраля 1920 г. в ходе секционного заседания секретно-оперативных работников — делегатов конференции большинство высказалось за то, чтобы ликвидировать ранее существовавшие в структуре губЧК юридические отделы, а их функции (ведения следствия) делегировать секретно-оперативным отделам с одновременным увеличением их штатной численности: вместо 10 следователей юротдела предполагалось ввести должности 6 (минимум) уполномоченных СОО с двумя помощниками у каждого, всего 18 чел.⁴

По итогам работы конференции был принят ряд нормативных документов (в дополнение и развитие основных положений о ЧК и Особых отделах). Их текст в окончательной редакции утвержден Президиумом ВЧК 15 февраля 1920 г., после чего издан отдельной брошюрой с ограничительным грифом, для внутреннего пользования⁵.

Согласно Инструкции об организации и работе местных органов ВЧК (от 15 февраля 1920 г.) все следственное производство впредь должно было быть сосредоточено в СОО⁶ губЧК. Отдел осуществлял: «1. Негласный надзор за противосоветскими политическими партиями, группами и лицами. 2. Предупреждение и пресечение всякого рода контрреволюционных явлений, а также шпионажа, спекуляции, бандитизма и преступлений по должности. 3. Гласный надзор за лицами, ограниченными в правах решениями ЧК, и учет служащих советских и прочих учреждений. 4. Руководство по розыску и следствие по всем делам Губчека»⁷. Штатная численность отдела составляла 92 чел., в том числе: заведующий — 1, помощники заведующего — 2 (один из них — секретарь отдела), делопроизводитель — 1, машинистки — 3; «Следственно-розыскная часть» (во главе с заведующим отделом): уполномоченных — 7 (в том числе: «а) Уполномоченный антисоветских левых партий; б) Уполномоченный правых партий и духовенства»⁸); помощников — до 20; канцеляристов — 7; разведчиков — 15; «Оперативная часть» (во главе с помощником заведующего отделом): сотрудников для поручений — до 18; «Регистрационно-Статистическая часть» (во главе с секретарем отдела, он же — второй помощник заведующего отделом): а) регистрационный стол; б) архив; в) стол иногородней и городской информации⁹.

Обязанностью заведующего отделом было распределение дел и следственного материала между уполномоченными по специальности и осуществление общего руководства их работой. Помощник заведующего по заданиям уполномоченных и заведующего отделом производил (через комиссаров / сотрудников для

поручений) обыски и аресты. В число задач уполномоченных входило: «а) выяснение личного состава политпартий и групп; б) регистрация по карточной системе; в) установление фотографий и словесного портрета всех членов антисоветских партий и групп; г) установление адресов отдельных лиц и организаций и регулярная проверка их адресов; д) собирание всего печатного материала и докладов об установлении агитации этих партий; е) наблюдение за эволюцией этих партий и влияние в направлении раскола; ж) использование секретных агентов для осведомления о внутренней жизни партии; з) оперативное руководство арестами и обысками преступных организаций, групп и лиц; и) составление заключения по делам преступных организаций, групп и лиц для представления на утверждение коллегии ВЧК»¹⁰. В распоряжении уполномоченных находилось «необходимое число помощников, канцелярист и секретные сотрудники (осведомители)»¹¹.

Особый акцент в своем выступлении М. И. Лацис сделал на политике органов ЧК в религиозном вопросе. Как известно, большевистская партийная программа 1919 г. базировалась на априорном тезисе о генетической несовместимости религиозной и марксистской мировоззренческих концепций. Однако М. И. Лацис настаивал на необходимости, в силу сохранявшейся высокой религиозности большинства населения страны, использовать возможности религии для укрепления большевистского политического режима, дабы посредством временной, тактической уступки «народным религиозным предрассудкам» обеспечить привлечение темных крестьян и рабочих на сторону советской власти.

Летом — осенью 1919 г. чекисты предприняли ряд попыток войти в контакт с договороспособной (с их точки зрения) частью православного клира. Речь шла о рядовых священниках, проявлявших недовольство доминирующим положением в Церкви монашеского епископата и в той или иной степени сочувствовавших диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства. Многие из них, привыкнув находиться под государственным началом, полагали, что Церковь не сможет существовать без государственной поддержки, и при этом надеялись, что обновленная церковная организация, адаптировавшаяся к новым жизненным реалиям, окажется способной не только ужиться с советской властью, но и вернуть в свое лоно отпавшую часть верующих.

«Преобразим на время лик духовенства в смысле поддержки Советской власти. Это требует момент и мы это должны сделать. Только надо остерегаться укрепить позиции духовенства нового направления и ни в коем случае не сосредоточивать внимание масс на религиозн[ом] вопрос[е]», — призывал М. И. Лацис в тексте Циркулярно-информационного письма ВЧК № 3 от 1 января 1920 г.¹² «Эт[у] практическую задачу не может взять на себя ни наша партия, ни Церковный Отдел Наркомюста, — уточнял он. — Не может потому, что в этой работе приходится прибегнуть к методам, которые [не] к лицу ни нашей партии, ни Наркомюсту. Для этого у нас существует приспособленный орган ВЧК, который может проделать эту работу совершенно не официально»¹³.

В Центральном архиве ФСБ России сохранились два варианта стенографической записи выступления М. И. Лациса на утреннем пленарном заседании конференции 3 февраля 1920 г.: первоначальный неправоуказанный машинописный

вариант и итоговый с внесенной в него (самим докладчиком) рукописной правкой, к сожалению мало разборчивой и трудно читаемой.

Тем не менее в основу настоящей публикации мы положили второй, исправленный и авторизованный вариант стенограммы¹⁴, используя направленный текст¹⁵ лишь при подготовке примечаний.

Публикация документа осуществляется в соответствии с современными нормами и правилами орфографии, однако с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника. Текстуральные погрешности, имеющие смысловое значение, сохраняются. Многоточия в угловых скобках означают пропуски в тексте публикуемого документа при неполном цитировании первоисточника. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикатором: отсутствующие в документе и восстановленные по смыслу слова, буквы, знаки препинания, сокращения, не являющиеся общепринятыми.

**Из стенограммы выступления
заведующего Секретно-оперативным отделом ВЧК М. И. Лациса
на 4-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий
(3 февраля 1920 г.)**

<...> мы ко второй белогвардейской группе зачисляем контрреволюционное духовенство¹⁶. Прежде по этой части мы тоже рубили [сп]леча. Попа, который получал от патриарха приказание предать анафеме сов[етских] сотрудников, мы расстреливали. Но считаясь с тем, что большинство наших крестьян и рабочих продолжают посещать церковь и этого попа колдуна слушают, мы решили изменить нашу тактику по этому вопросу. Мы, конечно, считаемся с тем, что религия это опиум, от которого надо вылечить наш трудовой народ. Но в то же время, мы учитываем и то, что религию сразу из головы не [выбросить? выбросишь?]¹⁷, что пройдут десятки, а может быть, сотни лет¹⁸, пока этот предрассудок [выветрится] из [башки] темного крестьянина. А это не [случится? получится?] раньше того, как наш коммунист станет настоящим коммунистом, когда коммунизм¹⁹ вытеснит из [голов? головы?] людей вместе с другими предрассудками религию. До этого времени нам с религией надо считаться как с фактом и нужно стремиться, чтобы этот предрассудок использовать для себя. Если в темных уголках деревни имеются слепые, верующие люди, испрашивающие благослов[е]ния у попа, отправляясь на фронт, то в наших интересах, чтобы поп это благословение дал. Нам ни тепло, ни холодно, если этот слепой крестьянин получит благословение, но если этот крестьянин услышит от попа, что советская власть от бога²⁰, что ей надо подчиниться, то на[м] не придется иметь дело с теми крестьянскими восстаниями, которые сейчас сплошь и рядом происходят. Например, в Киевской губ. в местечке Трипол[ь] восстали исключительно лапотники бедняки, даже не с[е]редняки²¹. Восстали же они и действовали именно на религиозной почве. Если мы сумеем [перевернуть] мнение попов по отношению к нам, то у нас не будет восстаний на этой почве.

Мы [даже] рассылали по этому поводу циркулярные письма²². Конечно, мы не хотим создавать Советскую церковь. Если моя статья, которая была напечатана в Известиях²³ относительно Сов[етской] церкви, вызвала возражения со стороны Красикова²⁴, на которые я не отвечал, т. к. не в наших интересах выяснять наши [планы], то это потому, что мы в [свои планы не всякого посвящаем]. Во всяком случае, эта статья

дала возможность духовенству мыслить в том направлении, которое нам нужно. Сов[етская] власть никакой церкви не создает и никакой религии создавать не собирается. Писать же об этом для [намёков] [одно слово нрзб. — М. К.], ибо язык дан человеку для того, чтобы [скрыть? скрывать?] свои подлинные мысли²⁵. Мы хотим использовать этот предрассудок, чтобы сделать перелом в головах самих попов и [только] попов. Нам нужно опасаться, чтобы масса не заинтересовалась областью небесной. Я от многих комиссий получил доклады, из которых явствует, что этот перелом произошел²⁶, и многие попы [сделались? заделались?] нашими сотрудниками²⁷. Я здесь указываю на одну отрасль нашей работы по части духовенства, потому, что нам необходимо сделать переворот в головах попов, чтобы эти попы, если темный народ от них требует, давали ему благословение, чтобы эти попы не были агитаторами против нас.

*Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Ф. 1 ос.
Оп. 4. Д. 6. Л. 52–53. Машинописный подлинник с рукописной правкой.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00299 А.

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ России). Ф. 1 ос. Оп. 4. Д. 6. Л. 1–269.

² Лацис (Судрабе) Мартын (Мартин, Ян) Иванович (Пиндрикович, Фридрихович) (1888–1938). На момент описываемых событий — заведующий Секретным / Секретно-оперативным отделом ВЧК (начало января 1919 — середина марта 1919 г.; середина сентября 1919 — 6 сентября 1920 г.).

³ ЦА ФСБ России. Ф. 1 ос. Оп. 4. Д. 6. Л. 24–27.

⁴ Там же. Л. 135.

⁵ Положение и инструкции Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности, шпионажем и саботажем. Принят[ые] IV Всероссийской конференцией Чрезвычайных комиссий 3 февраля 1920 г. М., 1920.

⁶ В тексте Инструкции соответствующий отдел губЧК именуется то Секретно-оперативным (СОО), то Секретным (СО). Мы будем использовать более корректный первый вариант.

⁷ Положение и инструкции Чрезвычайным комиссиям... С. 18.

⁸ Там же. — Кроме того: «в) Уполномоченный по шпионажу и военному делу, там, где нет Губсобретделов. г) Уполномоченный по спекуляции и преступлениям по должности. д) Уполномоченный по общим делам (бандитизм). е) Уполномоченный по наружному наблюдению (разведка с техническим столом). ж) Уполномоченный по предварительной следственной части» (Там же).

⁹ Там же. С. 36–37.

¹⁰ Там же. С. 18–19.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) / публ. М. Ю. Крапивина // *Новейшая история России*. 2016. № 2. Док. № 4. С. 285–287.

¹³ Докладная записка бывшего заведующего Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса на имя Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского [3 декабря 1920 г.] // Там же. Док. № 10. С. 291–292.

¹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 1 ос. Оп. 4. Д. 6. Л. 52–53. Машинопись с рукописной правкой, выполненной красными чернилами.

¹⁵ Там же. Л. 27–29.

¹⁶ Речь идет о распределении всех противников советской власти по специализированным группам и закреплении каждой из них за конкретным уполномоченным СОО губЧК.

Черносотенное духовенство было отнесено ко второй группе наряду с правыми партиями и организациями (см. предисловие к настоящей публикации).

¹⁷ В ходе правки М. И. Лацисом были опущены слова: «насколько эта пошлость велика».

¹⁸ В неправленном варианте стенограммы говорится только о десятках лет.

¹⁹ В неправленной стенограмме: «ученый коммунизм».

²⁰ В неправленной стенограмме: «и эта власть от бога».

²¹ Речь идет о восстании, поднятом атаманом Зеленым (Д. И. Терпило) на Украине весной 1919 г. Данило Илькович Терпило родился 16 (28) декабря 1886 г. в Киевской губернии, в селе Триполье (укр. Трипільля, прежнее название — Треполь; ныне Обуховский район, Киевская область, Украина). В 1905 г. окончил двухклассное училище, готовившее учителей для начальных сельских школ. С 1906 г. — член партии эсеров. В 1908 г. за революционную деятельность был сослан в Холмогоры Архангельской губернии (освобожден в 1913 г. в связи с амнистией по случаю 300-летия дома Романовых). В годы Первой мировой войны служил на Западном фронте в должности писаря при штабе 35-го армейского корпуса. Окончил в Житомире школу прапорщиков. В конце 1917 г. вернулся в Триполье и включился в активную политическую деятельность. Организовал местную ячейку партии украинских социал-демократов. Агитировал за Центральную Раду. Летом 1918 г. сформировал повстанческий отряд, действовавший против сторонников Гетмана и германских войск. В ноябре 1918 г., признав верховенство Директории Украинской народной республики, создал по распоряжению С. Петлюры и возглавил трехтысячную 1-ю Днепровскую повстанческую дивизию, которая участвовала в захвате Киева 14 декабря 1918 г. Вскоре из-за конфликта с Петлюрой отказался выполнять его указания и 6 января 1919 г. распустил дивизию. Однако уже в середине января 1919 г. вновь собирает дивизию и выступает против войск Директории. 8 февраля 1919 г. предложил свое сотрудничество Правительству Украинской ССР и дал согласие на вхождение его войск в состав Украинской Красной армии в качестве 1-й Киевской советской дивизии. Но после попытки в конце февраля переформировать его повстанческую дивизию по образцу РККА поднимает (20 марта 1919 г.) в Триполье восстание. Уничтожает большевистских агитаторов и продотряд. 25 марта 1919 г. СНК УССР объявляет атамана Зеленого вне закона. На ликвидацию повстанцев направляются советские войска общей численностью до 21 тыс. чел. В июне 1919 г. Зеленый был разбит Красной армией. С остатками дивизии он отходит на Левобережье и продолжает сопротивление. Осенью 1919 г. отряды Зеленого (30 тыс. бойцов) ведут партизанскую войну с Добровольческой армией генерала А. И. Деникина, захватившей Украину. В конце ноября 1919 г. атаман был ранен в столкновении с деникинцами у г. Канева и вскоре скончался.

²² См. указанную выше публикацию: Дискуссия о создании «советской» Православной церкви... Док. № 4. С. 285–287.

²³ Дискуссия между М. И. Лацисом и П. А. Красиковым на страницах газеты «Известия ВЦИК». 1919. 2 и 14 дек. (Там же. Док. № 1, 2. С. 282, 283–284).

²⁴ Красиков Петр Ананьевич (1870–1939). Из семьи учителя. Образование — незаконченное высшее. Член РСДРП с 1892 г. С 1908 г. работал помощником присяжного поверенного в Петрограде (вел дела об увечьях). С марта 1918 г. — заместитель наркома юстиции и председатель Кассационного трибунала при ВЦИК. С мая 1918 г. — член коллегии Наркомата юстиции и одновременно заведующий VIII «ликвидационным» (с января 1922 г. — V «культурным») отделом Наркомата юстиции (по 1924 г.). Параллельно в 1919–1924 гг. — редактор журнала «Революция и церковь». С 19 октября 1923 г. — член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП (б). С 1924 г. — прокурор Верховного суда СССР, в 1933–1938 гг. — заместитель Председателя Верховного суда СССР.

²⁵ Это предложение в неправленном варианте стенограммы отсутствовало.

²⁶ Например: Из Ежегодной сводки Секретного отдела ВЧК с 7 по 14 февраля 1920 г. Раздел «Духовенство»: «Орловск[ая] губ. Замечается перелом, некоторые хотят ехать в Москву на совещание по устройству новой церкви (Инф[ормационный] бюл[летень] Особотд[ела] при Орловской ЧК от 1 (1)). «Симбирск[ая] губ. Духовенство относится к советской власти осторожно. Никакой противосоветской агитации не ведет, замечается среди отдельных лиц духовенства сочувствие к советской власти, и даже в Алатырском уезде некоторые священники выражают

желание помочь работать в контакте с уполномоченными Губчека, конечно, за вознаграждение» (Симб[ирская] ЧК 1-8 (1))» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 123. Л. 28 об.).

²⁷ В неправомерном варианте стенограммы далее следуют слова: «...и подписались под квитанцией, после чего они уже не имеют возможности отступления».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивин М. Ю. «С религией надо считаться как с фактом...»: из стенограммы выступления заведующего Секретно-оперативным отделом ВЧК М. И. Лациса на 4-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (3 февраля 1920 г.) // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 4. С. 1051–1057. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.418> УДК 94(47).084.3

Сведения об авторе: Крапивин М. Ю. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.krapivin@spbu.ru

FOR CITATION

Krapivin M. Yu. “‘Religion Have To Be Considered as a Fact...’”: From the Speech of M. I. Lat-sis, Head of the Tcheka’s Secret Operations Department, at the 4th All-Russian Conference of Extraordinary Commissions (February 3, 1920)’, *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 1051–1057. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.418> (In Russian)

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project N 18-09-00299 A.

Author: Krapivin M. Yu. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.krapivin@spbu.ru